

«Ах, молодой мастер Хоу и Линь-шаоцзюнь, безусловно, устроили для нас\* хорошее представление», — первым раздался его голос, и уже потом появился он сам.

У появившегося человека, были длинные брови до висков, глаза были вытянутыми и узкими, а тонкие губы выдавали его легкомысленный характер. Он был очень красив, героической красотой, но выражение его лица, казалось, говорило: «Мы\* знаем, что мы\* красивы». Так что его вид сразу становился чем-то трудным для описания.

Линь Цинъюй только взглянул на мужчину — и у него уже было желание бросить того в ледяную воду, чтобы избавиться от масла.

[Примечание: И здесь и далее он снова использует □ / gū. Мы (-я), наш (-мой). Мы, используемый феодальными князьями.]

Линь Цинъюй поклонился в знак приветствия.

«Приветствую Ваше высочество».

«Поскольку мы не во дворце, Линь-шаоцзюнь не должен быть так вежлив со мной, — когда он говорил, Сяо Чэн не отрывал глаз от лица Линь Цинъюй. — Подними голову и посмотри на нас».

Линь Цинъюй скрыл холод в своих глазах и поднял глаза, встретившись взглядом с наследным принцем. Сяо Чэн пристально посмотрел ему в глаза, и его собственные глаза не могли скрыть, что сам он вспоминает кого-то другого. Он пробормотал: «Прошло много времени с тех пор, как я видел эти глаза».

«Ваше высочество говорит о глазах принцессы Цзинчунь», — сказал Линь Цинъюй.

Сяо Чэн вздрогнул, как будто очнулся ото сна. Эмоции в его глазах отступили как прилив, и он холодно сказал: «Лу Ваньчэн сказал тебе? Как он..?»

«Похоже, что молодой мастер Хоу был прав. Ваше высочество действительно не может забыть о своих старых чувствах к принцессе Цзинчунь. И причина, по которой он восхищается мной — моя схожесть с принцессой».

Сяо Чэн сузил глаза и с явной насмешкой в голосе сказал: «Я не ожидал, что такой прикованный к постели болезненный мальчишка, как Лу Ваньчэн, будет так много знать об этом. К сожалению, он умирает, и даже простой поцелуй может заставить его упасть в обморок. — Сяо Чэн облизнул уголок губ. — Это действительно пустая трата времени для такого необычайного человека, как Линь-шаоцзюнь, следовать за ним».

«Необычайного» означает красивого. Это можно рассматривать как своего рода комплимент. Но когда его произнес Сяо Чэн, это заставляло хотеть отрезать его язык и подать тот в

качестве закуски к вину.

«Необычайный? — Линь Цинюй рассмеялся. — Если бы у меня не было этих глаз и этой слезной родинки, Ваше высочество все еще считали бы меня необычайным?»

«Почему Линь-шаоцзюнь должен так принижать себя? Красота Линь-шаоцзюня исключительна для этого мира. Даже без Цзинчунь подобной красоты достаточно, чтобы с первого взгляда очаровывать людей. — Сяо Чэн подошел к Линь Цинюй, он был высоким и мог полностью укрыть Линь Цинюй в своей тени. — Малыш Цинюй, почему ты не выпил вино, которое я дал тебе в прошлый раз, хм?»

Линь Цинюй изо всех сил старался скрыть нахлынувшую злобу. Он сделал полшага назад и сказал: «Я уже замужем. Конечно, это неподобающе, чтобы Ваше высочество флиртовал со мной таким образом».

«Флиртовал? — Сяо Чэн подошел к Линь Цинюй и хриплым голосом спросил: — Значит, я тебя взволновал?»

Нет, скорее это сделало желание отравить и убить тебя намного сильнее.

Может ли эта собака больше не марать его глаза и скрыться с глаз?

Сяо Чэн почувствовал слабый запах на теле Линь Цинюй. Он прижал кончик языка к внутренней стороне щеки и сказал: «Ты так хорошо пахнешь...»

Линь Цинюй не хотел оставаться ни на мгновение дольше.

«Брак между мной и молодым мастером Хоу был заключен при посредничестве императрицы и дарован самим императором. Ваше высочество, вы ведете себя недостойно, вы хотите проявить неуважение к императору и императрице?»

Сяо Чэн посмотрел на него, и его губы изогнулись в улыбке, когда он сказал: «Это не имеет значения. Лу Ваньчэн долго не проживет. Я могу быть терпеливым».

«Тогда я уйду, чтобы позаботиться о своем муже, — равнодушно сказал Линь Цинюй. — Я больше не буду сопровождать вас».

«Малыш Цинюй, — остановил его Сяо Чэн, приподняв одну сторону губ. С этой полуулыбкой он сказал: — Настанет день, когда мы заставим тебя добровольно лечь под нас. Мы будем ждать тебя».

Линь Цинюй повернулся и пошел по извилистому коридору. Он увидел простую белую юбку,

исчезающую за углом. Он оглянулся на самодовольного Сяо Чэна, и прошептал себе: «Не жди меня, жди смерти».

Монах храма Чаншэн, который был хорош в традиционном медицинском искусстве, сделал иглоукалывание потерявшему сознание Лу Ваньчэну. Когда Линь Цинъюй нашел того в одной из боковых комнат, юноша уже очнулся и пил успокаивающий отвар. Хуань Тун стоял в стороне, глядя на молодого мастера Хоу. Увидев входящего господина, он сказал: «Молодой мастер здесь».

Лу Ваньчэн замер на середине приема лекарства. Затем он улыбнулся и сказал: «Цинъюй». – Он вел себя так, как будто ничего не случилось.

Пока он не будет смущен, смущаться будут другие.

Линь Цинъюй медленно произнес: «Ты просто...»

Черт возьми, это все равно неловко.

Лу Ваньчэн закрыл лицо руками, не в силах объяснить случившееся.

«Дело не в том, что я бесполезный, а в том, что это тело слишком слабое».

Он мог бы признать, что только что, увидев Цинъюй вблизи, его сердце забилося так быстро, и это ударило ему в голову, но не до такой степени, чтобы он потерял сознание.

Лу Ваньчэн был возмущен и подавлен: «Если бы это был прежний я, я мог бы пробежать 800 метров, неся тебя, и даже не запыхался бы».

Линь Цинъюй спокойно наблюдал, как тот хвастается.

Лу Ваньчэн, казалось, был задет выражением его лица, поэтому опустил голову и удрученно сказал: «Цинъюй, ты должен мне поверить»

Принимая во внимание настроение пациента, Линь Цинъюй послушно сказал: «Я верю».

Лу Ваньчэн сомневался: «Правда?»

«Угу».

Лу Ваньчэн улыбнулся. Улыбка молодого человека была чистой и расслабленной как небо после летнего ливня. Это спасло замасленные глаза Линь Цинъюй.

Восстановив свою самооценку, Лу Ваньчэн вернулся к их делам: «Кстати, ты видел Сяо Чэна?»

«Видел, — усмехнулся Линь Цинъюй, — он назвал меня „Малыш Цинъюй“».

Лу Ваньчэн: «...Упаси боже».

Как только Лу Ваньчэн отдохнул, Линь Цинъюй попросил Хуань Туна собрать вещи и подготовиться к возвращению в резиденцию Хоу.

Все трое вышли в холл, и Хуань Тун увидел монаха, который только что провел Лу Ваньчэну лечение иглоукалыванием. Он сказал: «Молодой господин, это был учитель, который сделал иглоукалывание молодому мастеру Хоу, чтобы привести его в чувство».

Монах встретил их взгляды и кивнул. Линь Цинъюй подумал, что ему, как номинальной жене Лу Ваньчэна, необходимо лично поблагодарить учителя, поэтому попросил Хуань Туна и Лу Ваньчэна подождать некоторое время.

Линь Цинъюй слышал ранее, что буддийские лекари имели свой набор медицинских методов, сравнимых с обычными практиками. После выражения благодарности учитель спросил о здоровье Лу Ваньчэна, и Линь Цинъюй рассказал, опуская подробности.

Хуань Тун устал ждать. Наблюдая, как паломники сжигают благовония и преклоняют колени, чтобы молиться о благословении, он сказал: «Молодой мастер Хоу, почему бы нам также не сжечь несколько ароматических палочек для Будды?»

«Хорошо», — равнодушно сказал Лу Ваньчэн.

Поэтому Хуань Тун попросил у монаха шесть ароматических палочек, когда он зажег их, то половину дал Лу Ваньчэну. Он скопировал паломников и опустился на колени на подушку, держа благовонья обеими руками. Он пробормотал несколько слов и после этого трижды поклонился статуе Будды. Затем он вставил благовония в курильницу. Сделав это, Хуань Тун похлопал себя по одежде и встал. Увидев молодого мастера Хоу, небрежно держащего палочки благовоний, глядя в сторону молодого мастера и монаха, он снова опустился на колени.

«Молодому мастеру Хоу неудобно делать это, поэтому я отдам дань уважения Будде от вашего имени».

Поклонившись, Хуань Тун сказал: «Молодой мастер Хоу, вы можете выразить свое желание Будде».

Лу Ваньчэн оглянулся.

«Желание?»

«Да. Пока Будда слышит, он обязательно поможет нам в исполнении нашего желания».

Сидя в своем кресле, Лу Ваньчэн смотрел на золотую статую Будды, нависающую над залом. Величественный лик, смотрящий вниз на всех существ.

Лу Ваньчэн подумал об этом некоторое время и с легкой улыбкой сказал: «Тогда... Надеюсь, он всегда будет счастлив».

У входа в резиденцию Наньань Хоу, как раз в тот момент, когда прибыл экипаж Линь Цинъюй, Лян Ши и Лу Няньтао также подъехали. Когда Лян Ши вышла из экипажа, то увидела Линь Цинъюй. Она инстинктивно хотела спрятаться, но Лу Няньтао остановила ее: «Матушка – хозяйка, он – шаоцзюнь. Вежливость все еще должна соблюдаться».

Лян Ши крепко сжала пальцы и улыбнулась.

«Ваньчэн, Цинъюй, куда вы ходили? Почему вы не сказали своей матери?»

Лицо Лу Ваньчэна было мрачным и недовольным, когда он сердито сказал: «Я бы предпочел не выходить».

Линь Цинъюй поджал губы и протянул руку, чтобы покатить его кресло, но услышал, как Лу Ваньчэн сказал: «Хуань Тун, вези меня».

Совершенно сбитый с толку Хуань Тун сказал «О». Он посмотрел на Лу Ваньчэна, затем на Линь Цинъюй. Затем он покатил кресло Лу Ваньчэна вперед. Линь Цинъюй некоторое время молчал, прежде чем последовать за ними.

Остальные слуги тоже в смятении переглянулись. Все в резиденции знали, что у старшего молодого мастера был лучший темперамент из всех присутствующих. Это был первый раз, когда они видели, как старший молодой мастер так холодно относился к шаоцзюню.

Лян Ши не понимала: «Разве у них не всегда были хорошие отношения? Что случилось?»

Лу Няньтао объяснила: «Он такой именно потому, что у них хорошие отношения. Как бы ни был бесполезен\* старший брат, он все равно мужчина. Как он мог вынести, когда его супругу желали другие? Даже если этот человек...»

[Примечание: Не может проявить себя в постели из-за своего слабого тела.]

Лу Няньтао одновременно злорадствовала и немного завидовала. Какая польза мужчине от такого лица? Если бы у нее тоже было такое лицо, зачем бы ей строить так много интриг?

В ту ночь Лу Ваньчэн и Линь Цинюй сильно поссорились, ввергнув Павильон Голубого Ветра в хаос. Слуги из других дворов, проходя мимо ворот Павильона Голубого Ветра, слышали звук разбивающихся вещей.

Лу Ваньчэн указал на Линь Цинюй, стиснул зубы и сказал: «Позволь спросить, ты договорился с ним о личной встрече в храме Чаншэн?!»

Линь Цинюй рассудительно спросил: «Если бы я заранее назначил ему встречу, зачем бы я повел туда тебя?»

«Ты думаешь, я оступел от болезни?»

«Да».

«Ты никогда раньше не пах так приятно. Почему ты носил этот саше, когда пошел сегодня в храм Чаншэн?»

«Это просто случайность. Я не ожидал, что ему понравится».

Лу Ваньчэн сказал намеренно двусмысленно: «О, ты, должно быть, хочешь, чтобы я умер раньше, чтобы ты мог выбрать кого-то выше по статусу».

Линь Цинюй спокойно сказал: «Если ты хочешь так думать, то я ничего не могу поделать».

Лу Ваньчэн поперхнулся: «Ты...»

Линь Цинюй ждал, что Лу Ваньчэн скажет что-нибудь в ответ.

Лу Ваньчэн понизил голос: «Ты не можешь так говорить».

«Почему?»

«Если ты так говоришь, я не могу придумать ответ».

«Тогда перестань спорить», — сказал Линь Цинюй и взмахом руки все вещи на столе были сметены на пол.

Лу Ваньчэн улыбнулся. Он взял вазу с полки и собирался бросить ее на пол, когда услышал, как Линь Цинъюй сказал: «Это реликвия предыдущей династии».

Лу Ваньчэн немедленно поставил вазу на место.

«Тогда это твое наследство».

После одной ночи в доме был беспорядок. Хуа Лу и несколько служанок долго убрались. Затем они вынесли собранный мусор и выбросили его. Среди них был и саше, который привлек внимание Сяо Чэна.

Это было время до ранней зимы, и хризантемы роскошно цвели. Павильон Голубого Ветра уже использовал угольные жаровни, и они повесили дверные занавески, чтобы защититься от ветра.

В кабинете Линь Цинъюй читал письмо, отправленное Чжан Шицюанем\* из Сюйчжоу. Его глаза постепенно холодели. В конце концов, он написал ответное письмо, в нем было написано всего два слова: «Продолжай расследование».

[Примечание: Это бухгалтер, которого послали расследовать странный доход, поступающий из Сюйчжоу.]

«Молодой господин! — Ворвался Хуань Тун. — Молодой господин, молодой господин Хоу просит вас вернуться в спальню. Он сказал, что хочет показать вам что-то хорошее».

Линь Цинъюй подозрительно спросил: «Что-то хорошее?»

Хуань Тун счастливо улыбнулся.

«Вы узнаете, когда пойдете и посмотрите».

Линь Цинъюй вошел в спальню. Он увидел, что луохань, на котором он спал, исчез. Ширма и кровать Лу Ваньчэна также исчезли, их заменили две кровати друг на друге. Это была двухъярусная кровать, о которой упоминал Лу Ваньчэн.

Лу Ваньчэн разговаривал с плотником: «Добавьте ограждение к верхней койке, чтобы шаоцзюнь не перевернулся посреди ночи и не упал».

Плотник сказал: «Молодой мастер Хоу очень внимателен. Я добавлю его».

Линь Цинъюй: «...» В конце концов, он не смог избежать этой катастрофы.

«Цинюй, ты пришел. — Лу Ваньчэн намеренно отодвинулся в сторону, чтобы дать Линь Цинюй беспрепятственный обзор его и плотника шедевра. — Как тебе? Посмотри на эту лестницу, я специально попросил плотника сделать ее широкой, чтобы тебе было легче подниматься и спускаться с постели».

Линь Цинюй открыл рот, чтобы заговорить. Увидев плотное одеяние Лу Ваньчэна и рукава, которые теперь были намного больше его запястий, он пошел на компромисс: «Если тебе это нравится, то все хорошо».

Кровать, которую Лу Ваньчэн попросил сделать, была громоздкой, с нее было хлопотно вставать и спускаться, но все равно спать было удобно. Вскоре после того, как заснул, он услышал сквозь сон, как кто-то зовет его.

Линь Цинюй открыл глаза. На улице было еще темно. Лу Ваньчэн стоял у кровати, держась обеими руками за дополнительное ограждение, и с улыбкой смотрел на него.

Сонливость еще не спала, голос Линь Цинюй был немного теплее и мягче, чем обычно: «Который час?»

Лу Ваньчэн сказал: «Вторая половина цзы-ши\*».

[Примечание: Первый большой час суток. Время с 11 вечера до 1 часа ночи.]

Линь Цинюй подумал, что Лу Ваньчэн разбудил его посреди ночи, потому что плохо себя чувствовал. Но, видя, как тот стоит сам и так уверенно говорит, эту возможность можно было исключить.

На Линь Цинюй накатил редкий приступ лени, и он не стал садиться. Юноша перевернулся и лег на бок, чтобы встретиться взглядом с Лу Ваньчэном.

«Зачем ты разбудил меня в такой час?»

В темноте ночи глаза Лу Ваньчэна сияли, как звезды.

«Цинюй, сегодня мне восемнадцать».